

проблематику, а й просто допитливому читачеві» [9].

Отже, М.О. Домонтович як дослідник надовго вкарбував своє ім'я в історичну науку. Стрімка військова кар'єра генерала активно цьому посприяла. Із часу появи монографії «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Черниговская губерния» минуло майже півтора століття, а вона ще й досі не втратила своєї наукової значимості, ба навіть більше, із кожним роком актуальність її всебічного аналізу зростає. Десятиріччя довели, що він зібрав та упорядкував унікальні дані про економічне та культурно-освітнє життя Чернігівської губернії; описав етнографію Чернігівщини включно до реформи 1861 р.

1. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба / Н.П. Глиноецкий. – СПб.: Тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882 – 711 с.

2. Зайончковский П.А. «Офицерский корпус русской армии перед первой мировой войной» // Вопросы истории, 1981. – № 4.

3. Студьонова Л.В. Нацадок Слабинського сотника / Л.В. Студьонова. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://dspace.nbiv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/39745/19-Studonova.pdf?sequence=1>

4. Кириллин А.В., Возрождение традиций офицеров Генерального штаба. – Военно-исторический журнал, 1994. – № 4.

5. Домонтович Михаил Алексеевич. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ru.wikipedia.org/wiki/Домонтович_Михаил_Алексеевич

6. Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы: воспоминания и дневники / А.М. Коллонтай. – М.: «Советская Россия», 1974. – 416 с.

7. Російське географічне товариство. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/Російське_географічне_товариство

8. Російська імперська армія. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/Російська_імперська_армія

9. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Черниговская губерния [Текст] / сост. генерального штаба подполковник М.Домонтович. Действительный член Императорского русского географического общества. – СПб.: Тип. Ф. Персона, 1865. – 795 с.: карты, схемы.

А.И. Шевельков

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЕ РСФСР В 1960 – 1980-Е ГГ.

Выявлены основные проблемы формирования архивной базы в исследовании аграрной политики государства во второй половине XX века. Введенные в научный оборот новые архивные документы, позволяют более объективному, правдивому исследованию.

Ключевые слова: аграрная политика, архивные документы, сельскохозяйственное производство, продовольственное обеспечение, Нечерноземная зона РСФСР.

The article points out the main problems of laying the archive basis for the research of the state agricultural policy in the second half of the 20th century. Declassified archive documents make it possible to do more objective, true-to-life

research.

Key words: the agricultural policy, archive documents, agricultural production, food supply, the RSFSR Non-Chernozem zone.

С середины 1990-х гг. для исследователей аграрной политики важным подспорьем стало привлечение из архивов документов высших партийных органов, которые ранее были недоступны. Хотя и до настоящего времени огромное количество документов ЦК КПСС ожидает рассекречивания и последующего изучения историками. Так, только с 2013 г. исследователи стали получать отдельные документы Политбюро ЦК КПСС 1960-х гг. В Российском архиве новейшей истории (РГАНИ) сформирован специальный 89 Фонд – «Коллекция рассекреченных документов», где содержатся материалы и по аграрной истории. На основе анализа этих документов, а также материалов пленумов, документов отделов ЦК КПСС есть возможность более объективного рассмотрения деятельности государства в формировании и реализации аграрной политики в Нечерноземной зоне РСФСР в 1960 – 1980-е гг. Немало документов по аграрной истории содержится и в ГАРФе (Государственный архив Российской Федерации).

Исследование архивных документов позволяет понять, что в 1960-е гг. в высшем партийно-государственном руководстве не было единого мнения в определении стратегии и методов развития сельского хозяйства. В эти и последующие годы шел поиск выхода из той кризисной ситуации, в которую постепенно втягивался аграрный сектор страны. К этой работе были привлечены экономисты, ученые-аграрники, даже те министерства и ведомства, которые были далеки от сельскохозяйственного производства. Среди документов партийных и государственных органов встречаются письма, обращения отдельных граждан страны с предложениями по улучшению продовольственного обеспечения населения. Таким образом, решение продовольственной проблемы начинается по сути приобретать общенародное звучание. Наибольшая активность была проявлена при подготовке к июльскому (1970 г.) пленуму ЦК КПСС, в ходе реализации программ развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. И это объясняется тем, что в конце 1960-х гг. наметилось серьезное снижение темпов роста экономики. Несмотря на то, что за 1965 – 1968 гг. среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства, по сравнению с предшествующим четырехлетием, вырос на 18%, по уровню потребления отдельных видов продовольствия страна откатилась к 1960 г. К тому же, в очень трудном для сельского хозяйства 1969 г. ожидалось, что объем валовой продукции аграрного сектора будет составлять на 3% ниже уровня 1968 г. [1, 3].

По нашему мнению, именно в этот период фактически обозначилось противостояние между правительством страны в лице заместителя Председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова и ближайшего окружения Л.И. Брежнева. Хотя и в самом составе правительства не было единого мнения. И это вполне понятно. Ведь речь шла об объемах капитальных вложений в сельское хозяйство, которое во второй половине 1960-х гг. стало терять темпы развития, заданные мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС. Госплан СССР активно проводил

политику економного расходования государственных средств. По его убеждению, финансы, выделенные на развитие сельского хозяйства, используются неэффективно. И, как следствие, происходит рапыление материалов и трудовых ресурсов по многим строящимся объектам, нет должной оперативности и согласованности в деятельности строительных и отраслевых министерств, допускается недисциплинированность. По сути, руководитель Госплана подвергал сомнению эффективность аграрной политики партии, определенную мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС. И хотя об этом напрямую не было сказано, подобная критика была расценена как недопустимая. Была предпринята попытка отстранения Н.К. Байбакова с поста руководителя Госплана СССР. И это так бы и случилось, если бы ему не была оказана поддержка другим бывшим «сталинским наркомом», Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Итогом этого противостояния все же стало резкое увеличение финансирования сельского хозяйства, особенно с середины 1970-х гг., которое с каждым годом становилось более объемным. Однако их значительная часть была направлена на производственное строительство, включая мелиорацию. При этом мощности строительных организаций не позволяли освоить все средства. «Недострой» сельскохозяйственных объектов и предприятий промышленности АПК с 1970-х гг. становится массовым явлением, что стало одной из важных причин накопления негативных тенденций в аграрном секторе экономики.

Из архивных документов мы выявляем, что программа преобразования Нечерноземной зоны РСФСР осуществлялась в ущерб развитию других регионов. И это вызывало недовольство в руководстве других регионов. Из архивных документов явствует, что в период организации шефства над Нечерноземьем союзными республиками, краями и областями возникла конфликтная ситуация. Так, руководство Башкирской АССР и Краснодарского края отказались от шефской помощи Калининской области. Свое решение они мотивировали отсутствием трудовых ресурсов, подобными проблемами у себя. Среди аргументов республиканского руководства: обеспеченность хозяйств Башкирии основными фондами меньше нормативной почти на 40%, производственными помещениями – на 45%. Производственные показатели хозяйств «башкирского нечерноземья» были таковы: на 100 га пашни хозяйства здесь получали на 27% меньше валового дохода, на 63% меньше чистого дохода по сравнению с другими хозяйствами республики. При этом в расчете на одного жителя общественного жилья в колхозах приходилось 2,6 м², а в колхозах – 0,44 м², а многие населенные пункты не имели детских дошкольных учреждений, предприятий общественного питания и быта [2, 198, 220].

Из архивных документов становится ясно, что уже на рубеже 1960 – 1970-х гг., а особенно в ходе реализации программы преобразования Нечерноземной зоны РСФСР, политика ликвидации так называемых «неперспективных деревень» не находила безоговорочной поддержки в местных партийных организациях и ее реализация «продавливалась» посредством административного

партийного диктата. И это несмотря на то, что в ЦК КПСС поступала информация с мест о негативной реакции населения, его нежелании покидать родовые гнезда. К примеру, в информации в Сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС об итогах работы собрания партийно-хозяйственного актива Ярославской области (1974 г.) сообщалось: «Особенно остро поднимался вопрос о необходимости переселения рабочих и колхозников из мелких отдаленных пунктов на центральные усадьбы колхозов и совхозов. Так, секретарь Ленского РК КПСС говорил: «Очень быстро идет процесс ликвидации мелких, не перспективных деревень, а на центральных усадьбах и в перспективных поселках жилья строится очень мало» [3, 93].

Сторонники массивованного финансирования убеждали высшее руководство страны, что переселенческая политика – это проявление заботы о повышении жизненного уровня, благосостояния селян. Однако, в действительности, далеко не все денежные средства, выделение которых особенно возросло во второй половине 1970-х гг., дошли по назначению. Те же капиталовложения, которые поступали на счета подрядных строительных организаций, зачастую использовались не по назначению.

Благодаря архивам можно выяснить, что главной подрядной организацией по селению 90 тыс. дворов (из 170 тыс. дворов, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г.) из «неперспективных» населенных пунктов являлось «Росколхозстройобъединение», а также его местные межколхозные строительные организации. За 1976 – 1980 гг. только этим организациям предстояло построить 6 млн м² жилой площади, общеобразовательных школ на 200 тыс. ученических мест, клубов и дворов на 210 тыс. мест и много других объектов. При том что общие объемы подрядного строительства должны были составить около 6 млрд руб. или в два раза с лишним больше, чем в предшествующую пятилетку. То есть «Росколхозстройобъединение» брало на себя заведомо невыполнимые задачи. Более того, в процессе выполнения этих задач стало выясняться, что этой и другим строительным подрядным организациям не выгодно заниматься строительством жилья на селе. Более прибыльным было сооружение производственных объектов, прежде всего их «нулевых циклов», в которых закладывалась основная сумма сметы. Такой подход вскоре дал свои результаты на огромном пространстве Нечерноземья: тысячи недостроенных объектов, ежегодно не осваивались сотни миллионов рублей капиталовложений, а сельхозпредприятия были вынуждены формировать собственные строительные бригады из числа сельских тружеников или нанимать бригады «шабашников». Наемным строительным бригадам постоянно переплачивали как из государственного бюджета, так и из колхозной кассы. Как итог всей этой «всероссийской» стройки по решению переселенческой политики – 15–20% выполнение заданий по селению, усиление процесса оттока населения из брошенных сел и хуторов, обострение проблемы трудовых ресурсов [4, 64].

Среди многочисленных писем населения с предложениями о развитии сельского хозяйства

следует выделить письмо генерал-майора в отставке, бывшего заместителя наркома связи СССР Р.А. Попова, с которым он обратился в правительства СССР и РСФСР накануне принятия Продовольственной программы (апрель 1982 г.). Ценность этого документа не только в том, что ветеран был обеспокоен проблемой развития животноводства, обеспечения его продукцией населения. В многостраничном документе автор привлекает статистику, различные источники, которые дают полное представление о социально-экономической ситуации в Нечерноземном регионе. Здесь поднимаются и проблемы трудовых ресурсов, переселенческой политики, возрождения заброшенных населенных пунктов, материально-технической базы сельского хозяйства. Автор предлагает свои варианты обеспечения населения малогабаритной техникой, увеличения производства молока и мяса жителями села, расширение возможностей непроизводственной деятельности сельских тружеников, пенсионеров.

В соответствии с рекомендациями ЦК КПСС о реагировании на письма трудящихся, письмо ветерана не было оставлено без внимания. По поручению тогдашних руководителей союзного и республиканских правительств Н.А. Тихонова и М.С. Соломенцева оно было рассмотрено в Госплане, ряде министерств и ведомств РСФСР. В целом отношение этих госучреждений было одинаковым, необходимо было только отреагировать. К примеру, сельскохозяйственный отдел Госплана республики заключил, что предложения автора «носят общий, постановочный характер, без соответствующей конкретизации, расчетов и достаточного обоснования... Отдел не поддерживает предложения т. Попова развивать животноводство в мелких деревнях и селах зоны на условиях самодеятельности, считая их не приемлемыми». В тоже время, в ответах-отписках содержится довольно значительный негативный статистический материал, который порой не попадает в отчеты и справки госучреждений, доклады об аграрной политике. Так, из этого документа мы узнаем, что только за 1976 – 1980 гг. посевные площади под картофелем у населения Нечерноземной зоны РСФСР сократились на 24%, под овощами почти на 30%, поголовье скота уменьшилось на 317 тыс. голов (с 1965 г. – на 2,2 млн голов), свиней – на 39 тыс., а овец и коз – на 678 тыс. голов. Госплан делает заключение, что в мелких населенных пунктах нет трудоспособного населения, которое могло бы активно заниматься развитием животноводства, а большинство хозяйств испытывают хронический недостаток кадров. Только в совхозах в 1981 г. не хватало более 280 тыс. чел., а в летние месяцы – до 450 тыс. чел. [5, 18, 19, 33-40, 53-59]. Тем самым, Госплан РСФСР фактически «расписывался» в невыполнении партийно-государственной программы развития сельского хозяйства Нечерноземья за период 1974 – 1981 г. И не только по проблеме трудовых ресурсов. Это относилось и к производству сельскохозяйственной продукции. Подтверждением нарастания кризисной ситуации в сельском хозяйстве стало новое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по Нечерноземной зоне РСФСР (1981 г.), принятие Продовольственной программы (1982 г.).

И последующее десятилетие не принесло желаемых результатов в развитии и повышении

эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. В уже упомянутом 89 фонде РГАНИ находится один из последних документов ЦК КПСС по аграрной политике в этом регионе. Само его название говорит о неутешительных итогах: «О политической и социально-экономической значимости разработки и осуществления программы возрождения деревни в Нечерноземной зоне РСФСР» [6, 1]. В нем отмечается, что более 15 лет осуществлялось развитие сельского хозяйства, социальной сферы Нечерноземной зоны. И несмотря на то, что за этот период удалось «несколько укрепить сельскую производственную и социальную базу, создать мощности для наращивания мелиоративного и сельского строительства, развития сети дорог, газификации и электрификации села», а в общественном секторе производство продукции сельского хозяйства возросло на 33%, «многие негативные процессы в аграрном секторе удалось лишь несколько смягчить, но не преодолеть». С 1970 г. численность сельского населения Нечерноземья сократилось на 5,3 млн человек, что привело к 500 тыс. дефициту кадров в сельскохозяйственном производстве. Постановление Секретариата ЦК КПСС было принято по записке в ЦК КПСС первого секретаря Орловского обкома КПСС Е.С. Строева с идентичным названием. Из этого же документа становится известна судьба проекта постановления ЦК КПСС по Нечерноземью, которое было подготовлено в 1988 г. «После многократных обсуждений т.т. Маслоков Ю. Д., Мураховский В.С., Баталин Ю.П. 28 декабря 1988 года без учета мнения Совета Министров РСФСР вошли в Совет Министров СССР с предложением о целесообразности принятия решения «О комплексном социальном и экономическом развитии Нечерноземной зоны РСФСР в 1988 – 1995 годах» одновременно с проектом Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1991 – 1995 годы и на период до 2005 года. Тов. Рыжков Н.И. 30 декабря 1988 года согласился с этим предложением, работа с вышеуказанным документом была прекращена» [7, 2 – 5].

Помощь требовалась уже всему аграрному сектору и селу новой России. Что и нашло отражение в Программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса, принятой Вторым съездом народных депутатов РСФСР в декабре того же 1990 г. Только ее «осуществление», а точнее – отказ от реализации, растянулось на очередной более 15-летний период и обернулось еще большей деградацией аграрного производства, российского села. И это несмотря на многочисленные президентские указы, постановления правительства РФ, научные концепции.

1. Российский государственный архив новейшей истории, далее – РГАНИ – Ф. 2. – Оп.3. – Д.173.

2. Государственный Архив Российской Федерации – Ф. А-262. – Оп. 16. – Д. 343.

3. РГАНИ. – Ф.5. – Оп. 67. – Д. 98.

4. РГАНИ. – Ф.5. – Оп. 67. – Д.123.

5. РГАНИ. – Ф. 89. – Оп. 20. – Д.9.

6. РГАНИ. – Ф. 89. – Оп. 20. – Д.9.

7. РГАНИ. – Ф. 89. – Оп. 20. – Д.9.